

ДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КУРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кристина Александровна Зарубина¹

*Юго-Западный государственный университет¹
Курск, Россия*

¹*Аспирант кафедры истории и социально-культурного сервиса,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
тел.: 8(4712) 22-24-29, e-mail: kris1996z@mail.ru*

Аннотация. В исследовании автор, основываясь на архивных источниках, анализирует особенности рассмотрения дел политического характера в Российской империи и в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., нормативно-правовые акты, регулировавшие процесс расследования по политическим преступлениям. Изучены наиболее «типичные» политические преступления, совершенные курянами в исследуемый период на территории региона (оскорбления императора, представителей императорского дома, распространение опасной для государства литературы и др.). В статье изучаются дела политического характера, подсудные Курскому окружному суду, Харьковской судебной палате, анализируется порядок судопроизводства по такого рода делам в губернии. В завершении работы дан краткий анализ особенностей привлечения к ответственности в курском регионе за совершение государственных преступлений в рассматриваемый период.

Ключевые слова: дела политического характера, государственное преступление, политическое преступление, Харьковская судебная палата, Курский окружной суд, уголовное судопроизводство, судебная форма, оскорбление должностных лиц, Курское губернское жандармское управление, жандармы.

Для цитирования: Зарубина К.А. Дела политического характера в судопроизводстве Курского окружного суда во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 141–144. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_141

Введение

В период правления Александра II в разных сферах жизни общества и государства произошли значимые изменения. В это время было переработано законодательство, произошла отмена крепостного права, изменились основные принципы местного самоуправления и т.д. Особо нужно отметить, что во второй половине XIX в. была существенно перестроена система судопроизводства. В результате проведения судебной реформы 1864 г. произошло создание двух ветвей судов: общих и мировых; причём каждая из этих ветвей, в свою очередь, имела по две инстанции. Были изменены основные принципы судопроизводства, суд стал открытым, гласным, устным, состязательным, а стороны судебного процесса получили равные права, появился институт присяжных заседателей. В ходе реформы удалось достаточно чётко определить подсудность судов. Уголовным судопроизводством занимались общие суды. Дела политического характера согласно ст. 204 ч. 2 Судебного устава от 20 ноября 1864 г. были подсудны судебным палатам или верховному уголовному суду, а дела по преступлениям должности – окружным судам, судебным палатам,

кассационному департаменту Сената, верховному уголовному суду [1, с. 98]. При этом в том случае, когда государственное преступление заключало в себе антиобщественное деяние, совершённое одним или несколькими преступниками, оно было подсудно судебной палате, а когда преступная деятельность представляла собой, так называемый, «общий заговор» [1, с. 382], то рассмотрением дела занимался верховный уголовный суд.

Небезынтересным оказался и новый порядок разрешения дел политического характера. В соответствии с принятыми правилами уголовного судопроизводства при рассмотрении указанных дел должны были участвовать предводители дворянства, городской голова, волостной голова или старшина. Преследование осуществляли прокуроры судебных палат, в связи с чем прокурорам необходимо было сообщать о всяком государственном «злумышлении», а в случае если это было невозможно, полиции, либо местному прокурору, его товарищу для дальнейшего донесения в судебную палату (для Курской губернии – прокурору Харьковской судебной палаты). Порядок проведения следствия, предания подозреваемого суду, а также сам процесс судопроизводства и вынесения решения тоже были заметно усложнены. Обвинение в произнесении

«дерзких оскорбительных слов» против императора, либо членов императорского дома выносили при закрытых дверях.

Результаты

Исследуя особенности разрешения дел политического характера в Курской губернии, необходимо проанализировать общее развитие преступности. Чаще всего во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе совершались правонарушения имущественной направленности, второе место занимали преступления против личности, далее следовали нарушения благоустройства и служебные преступления, и лишь только после этого иные правонарушения, в числе которых и политические преступления [2, с. 23]. В чём же состояли совершавшиеся государственные преступления? Чаще всего куряне оскорбляли императора, членов императорского дома, должностных лиц, хранили и распространяли литературу политического характера, участвовали в каких-либо запрещённых кружках, сообществах и т.п. На это указывают многочисленные факты. Например, в 1900 г. был осуждён курский крестьянин Я.Ф. Лукьянов, назвавший в беседе со своим товарищем императора «чёртом» [3, л. 50–100]. В том же году уроженец Курской губернии Немыкин в разговоре со своим знакомым оскорбил императора, сказав, что он не боится «ни Бога, ни царя». Соседи стали свидетелями указанной беседы и дали соответствующие показания, в результате чего было возбуждено уголовное дело [4, л. 6–10]. В 1901 г. на Щигровском уездном съезде мировых судей слушался дело по апелляционной жалобе по обвинению в оскорблении императора. В результате рассмотрения обстоятельств совершения преступления суд определил: изменить приговор волостного суда, освободить от наказания виновных, направить начальнику Курского губернского жандармского управления копию протокола заседания. Позднее прокурором Харьковской судебной палаты было признано: «В словах, приписываемых Букреевой, нет признаков государственного преступления», поэтому расследование необходимо было прекратить. Хотя крестьянка Букреева во время ссоры со своим мужем всё же достаточно негативно отзывалась об императоре: «Ты не царю служил, а чёрту» [4, л. 34–38]. В 1904–1906 гг. в губернии рассматривали дело по обвинению крестьян деревни Нижнего Любажа Фатежского уезда В. Фатеева и А. Анпилогова в принадлежности к партии эсеров и хранении нелегальной литературы. Указанные лица порицали образ царского правления, говорили, что «с 1 января 1906 года царя не будет, поскольку провозглашается в это время полная конституция» [5, л. 1–15]. Интересно дело арестанта М.М. Овсянникова, купеческого сына, который обвинялся в хранении в тюремной камере революционных стихов [6, л. 2–16].

Большая нагрузка в отправлении правосудия ложилась в регионе на Курский окружной суд. Он состоял из председателя, его товарища, членов суда, разделялся по отделениям: по уголовным и по гражданским делам. В аппарат окружного суда входил также прокурор с товарищами и канцелярией. Прокурор руководил следствием, выступал обвинителем в суде, следил за исполнением приговора, в том числе, по делам политического характера. Судебные следователи, находившиеся при суде, на иных участках, также подчинялись окружному суду. Уголовный процесс осуществлялся по правилам изданного в 1864 г. Устава уголовного судопроиз-

водства [7]. Следующей инстанцией в иерархии общих судов являлась Харьковская судебная палата, к подсудности которой, в свою очередь, относилось разрешение «серьёзных» дел политического характера, совершённых на территории отдельных современных областей Украины, а также Орловской, Белгородской, Воронежской областей России, Курской области [8, с. 308–312]. Далее следовал верховный уголовный суд, который должен был заниматься рассмотрением дел по преступлениям, состоящим из «общий заговор» [1, с. 382]. Однако рассматривались дела в данной судебной инстанции не так часто, только в тех случаях, когда властью признавалась чрезвычайная важность дела (например, верховный уголовный суд созывался в 1826 г. для разрешения дела декабристов, в 1879 г. – революционеров-террористов Д.В. Каракозова, А.К. Соловьёва).

В соответствии с утвержденными императором 19.05.1871 г. «Правилами о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» [9], государственные (политические) преступления не фиксировались местными следственными органами, а дознание осуществляли чины корпуса жандармов. Закон от 7 июня 1872 г. устанавливал новый порядок расследования политических преступлений с передачей их в дальнейшим особому присутствию при Правительствующем Сенате [10]. В полном объёме дела о совершении государственных преступлений в окружном суде Курской губернии начали рассматривать только с 1906 г.

Однако, несмотря на это, в уголовном отделении Курского окружного суда и до 1906 г. находилось много дел, связанных с оскорблением должностных лиц при осуществлении последними своих служебных обязанностей, которые в определённой степени также можно считать «политическими», хотя по закону они таковыми не являлись. В данный период в губернии чаще всего оскорбляли судебных приставов, волостных старшин, уездных исправников и их помощников, полицейских надзирателей и смотрителей, судей и их секретарей. В обвинительных актах, как правило, словесное оскорбление заменяли формулировкой «ругательные слова», однако многие подобные оскорбления описывали. Так, в 1867 г. орловский мещанин А.А. Корявых и крестьянка Тимского уезда Курской губернии Т.Н. Меньшикова оскорбили «ругательными непристойными словами» станового пристава Ушакова и действительного советника Мантуровского за то, что опечатали их торговый ларёк. Как заявил А.А. Корявых, становой пристав всё делает незаконно, и он «от такой ***» приказаний слушать не будет. Т.Н. Меньшикова добавила: «Я вас знать не хочу, Вы мне не начальник» [11, л. 1–4]. В другом случае жена государственного крестьянина Е. Сидорова оскорбила помощника старооскольского уездного исправника Какурина теми же «ругательными словами» за нарушение «благовоения» в Успенской церкви г. Старого Оскола во время службы. По сообщению полиции, 5 февраля 1867 г. в указанном храме состоялось венчание «гражданина Пронского с девицей Ульрих». Толпа из любопытства «набилась в церкви и приблизилась к тому месту, где стояли венчающиеся», уездный исправник сделал замечание по этому поводу крестьянке Е. Сидоровой, на что она ответила: «А тебе какое дело, отойди от меня к свиньям». Сохранились архивные материалы о том, что в оскорблении должностных лиц в рассматриваемый период обвиняли белгородского

мещанина И.И. Осипова [12, л. 1–39], канцелярского служителя д. Вышний Дубовец Курского уезда Д.А. Долматова [13, л. 1–155], отставного рядового с. Красная Поляна Щигровского уезда К. Мойсеева [14, л. 1], харьковского почётного гражданина Н.И. Салатина [15, л. 1–41], корочанского мещанина И.Г. Дьяченкова [16, л. 1–49] и др. Обращает на себя внимание тот факт, что в производстве Курского окружного суда подобного рода дел во второй половине XIX – начале XX вв. находилось достаточно много. Указанные преступления, безусловно, формально не являлись политическими, так как эти общественно опасные деяния не причиняли существенного вреда государству и лично императору, как представителю верховной власти. Но по закону произнесение «ругательных слов» в адрес должностных лиц считалось уголовным преступлением. Дела подобного рода рассматривались в уголовном отделении окружного суда, а о совершении таких преступлений необходимо было докладывать губернатору.

Выводы

Таким образом, рассмотрением наиболее опасных политических преступлений в стране занимались верховный уголовный суд, Особое присутствие Сената, судебные палаты (для Курской губернии – Харьковская судебная палата) [17, с. 44–52]. Всё

остальное находилось в ведении местных судов, в том числе, «высшего» суда региона – Курского окружного суда, где с 1906 г. также рассматривались дела политического характера. Тем не менее, ещё до 1906 г. в судопроизводстве Курского окружного суда находилось множество дел об оскорблении должностных лиц, что имело «прикосновение» к политической преступности. Причём указанным преступлениям уделялось особо внимание, поскольку о совершении таких деяний необходимо было сообщать губернатору. При этом в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. совершались и более опасные политические преступления, например, куряне являлись членами запрещённых политических объединений, хранили и распространяли политически опасную литературу, участвовали в протестных выступлениях.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования

Статья выполнена в рамках государственного задания на 2022 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Библиографический список

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание государственной канцелярии. Часть вторая. СПб., 1866. 493 с.
2. Обзор Курской губернии за 1895 год. Курск, 1896. 82 с.
3. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1642. Оп. 1. Д. 122.
4. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 145.
5. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 219.
6. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 5.
7. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 05.03.2021).
8. Курас Т.Л. Судебные палаты в Российской империи : создание, сравнительная характеристика // Вестник ИрГТУ. 2011. № 10 (57). С. 308–312.
9. Высочайше утвержденные правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений 19 мая 1871 г. URL: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/vyisochayshe-utverjdennyie-pravila-poryadke-190992.html> (дата обращения: 05.03.2021).
10. Суд с участием сословных представителей как специфическая форма участия общества в осуществлении правосудия в дореволюционной России. URL: https://studme.org/185560/pravo/uchastiem_soslovnih_predstaviteley_spetsificheskaya_forma_uchastiya_obschestva_osuschestvlenii_pravosudiya_dore (дата обращения: 05.03.2021).
11. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 78.
12. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 423.
13. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 608.
14. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 610.
15. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 862.
16. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 973.
17. Сапунков А.А. Подсудность Судебных палат Российской империи по изъятиям из общего порядка уголовного судопроизводства (политические преступления) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 1 (50). С. 44–52.

References

1. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany. Izdanie gosudarstvennoy kantselyarii. Chast' vtoraya* [Judicial statutes of November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. Vol. 2]. Saint-Petersburg, 1866. 493 p. (in Russian)
2. *Obzor Kurskoi gubernii za 1895 god* [Review of Kursk province for 1895]. Kursk, 1896. 82 p. (in Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* (dalee – GAKO) [The State Archive of the Kursk region]. F. 1642. Op. 1. D. 122.
4. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 145.
5. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 219.
6. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 5.

7. Ustav ugovornogo sudoproizvodstva 1864 goda [The Statute of Criminal Proceedings of 1864]. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (accessed 05.03.2021).
8. Kuras, T.L. (2011) Sudebnye palaty v Rossiiskoi imperii : sozdanie, sravnitel'naya kharakteristika [Judicial chambers in the Russian Empire: creation, comparative characteristics]. *Vestnik IrGTU*. 10 (57), 308–312. (in Russian)
9. *Vysochaishe utverzhdennye pravila o poryadke deistvii chinov korpusa zhandarmov po issledovaniyu prestuplenii 19 maya 1871 g.* [The most highly approved rules on the procedure for the ranks of the gendarmes corps to investigate crimes on May 19, 1871]. Available at: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/vyisochayshe-utverjdennye-pravila-poryadke-190992.html> (accessed 05.03.2021).
10. *Sud s uchastiem soslovnykh predstavitelei kak spetsificheskaya forma uchastiya obshchestva v osushchestvlenii pravosudiya v dorevolutsionnoi Rossii* [Court with the participation of estate representatives as a specific form of public participation in the administration of justice in pre-revolutionary Russia]. Available at: https://studme.org/185560/pravo/uchastiem_soslovnykh_predstaviteley_spetsificheskaya_forma_uchastiya_obschestva_osuschestvlenii_pравosudiya_dore (accessed 05.03.2021).
11. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 78.
12. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 423.
13. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 608.
14. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 610.
15. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 862.
16. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 973.
17. Sapunkov, A.A. (2017) Podsudnost' Sudebnykh palat Rossiiskoi imperii po iz'yatiyam iz obshchego poryadka ugovornogo sudoproizvodstva (politicheskie prestupleniya) [Jurisdiction of the Judicial Chambers of the Russian Empire on exceptions from the general procedure of criminal proceedings (political crimes)]. *Vestnik OmGU. Seriya. Pravo*. 1 (50), 44–52. (in Russian)

Поступила в редакцию 25.01.2022
Подписана в печать 28.03.2022

Original article
UDC 93/94; 908
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_141

POLITICAL CASES IN THE PROCEEDINGS OF THE KURSK DISTRICT COURT IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Kristina A. Zarubina¹

*South-West State University¹
Kursk, Russia*

¹Postgraduate Student of the Department of History and Socio-Cultural Service,
Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,
tel.: 8(4712) 22-24-29, e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract. In the study, the author, based on archival sources, analyzes the features of the consideration of cases of a political nature in the Russian Empire and in the Kursk province in the second half of the XIX – early XX century, regulatory legal acts regulating the process of investigation, legal proceedings in cases of a political nature. The most “typical” political crimes committed by Kursk dwellers in the studied period on the territory of the region (insults to the emperor, representatives of the imperial house, distribution of politically dangerous literature, etc.) were studied. The work also examines cases of a political nature, the jurisdiction of the Kursk District Court, the Kharkiv judicial chamber, analyzes the procedure of legal proceedings in cases of a political nature in the province. At the end of the work, a brief analysis of the features of bringing to justice for committing state crimes during the period under review in the Kursk region is given.

Key words: political cases, state crime, political crime, Kharkiv Judicial Chamber, Kursk District Court, criminal proceedings, judicial reform, insulting officials, Kursk provincial gendarmerie department, gendarmes.

Cite as: Zarubina, K.A. (2022) Political cases in the proceedings of the Kursk district court in the second half of the XIX – early XX century. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 141–144. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_141 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 25.01.2022
Accepted 28.03.2022